

ПЕДАГОГИКА
(шифр научной специальности: 5.8.1)

Научная статья
УДК 37
doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-213-220

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В КИТАЕ И РОССИИ В XXI ВЕКЕ

© Гули Пэй¹, Раиса Михайловна Чумичева²
^{1, 2}Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
¹15799858305@163.com ²rmchumicheva@sedu.ru

Аннотация. Приводится сравнительный анализ систем гражданского воспитания в Китае и России в XXI в. Рассматриваются нормативно-правовые основы, ключевые ценности, роль цифровизации и медиа, а также вызовы, с которыми сталкиваются обе страны в процессе формирования гражданской идентичности. Особое внимание уделяется взаимодействию традиционных и современных подходов, влиянию глобализации и специфике молодежной политики. На основе проведенного анализа предлагаются рекомендации по совершенствованию образовательных стратегий с учетом национальных особенностей и международного опыта.

Ключевые слова: гражданское воспитание, патриотизм, Китай, Россия, цифровизация, молодежная политика, национальная идентичность, глобализация, сравнительный анализ, образовательные стратегии.

Для цитирования: Пэй Гули, Чумичева Р.М. Гражданское воспитание в Китае и России в XXI веке // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 113. № 6. С. 213-220. doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-213-220

PEDAGOGY
(specialty: 5.8.1)

Original article

Civil education in China and Russia in the 21st century

© Guli Pay¹, Raisa M. Chumicheva²
^{1, 2}South federal university, Rostov-on-Don, Russian Federation
¹15799858305@163.com ²rmchumicheva@sedu.ru

Abstract. A comparative analysis of civic education systems in China and Russia in the 21st century is presented. The article examines the regulatory framework, key values, the role of digitalization and media, as well as the challenges faced by both countries in the process of forming a civic identity. Special attention is paid to the interaction of traditional and modern approaches, the impact of globalization and the specifics of youth policy. Based on the analysis, recommendations are proposed for improving educational strategies, taking into account national characteristics and international experience.

Key words: civic education, patriotism, China, Russia, digitalization, youth policy, national identity, globalization, comparative analysis, educational strategies.

For citation: Pay Guli, Chumicheva R.M. Civil education in China and Russia in the 21st century. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 113. No 6. P. 213-220. doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-213-220

Введение

В условиях глобальных вызовов XXI в. вопросы гражданского воспитания приобретают особую значимость. Китай и Россия демонстрируют различные подходы к формированию гражданской идентичности у молодежи. В Китае оно базируется на синтезе социалистических ценностей и конфуцианских традиций, в России – на балансе советского наследия, православных идеалов и демократических тенденций [12, с. 68].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сравнительного анализа стратегий гражданского воспитания в двух странах. Несмотря на различия в политических системах, обе ставят схожие задачи: воспитание патриотизма, укрепление социальной сплоченности и формирование лояльности к государственной идеологии [6, с. 70]. Цель статьи – сравнительный анализ моделей гражданского воспитания в Китае и России с учетом истори-

ческого контекста и современных практик. Особое внимание уделяется роли цифровых платформ и вызовам глобализации [3, с. 189].

Обсуждение

Основные понятия: «Гражданское воспитание» и «патриотическое воспитание» различаются по содержанию: первое акцентирует правовые аспекты, второе – эмоциональную связь с Родиной [10, с. 104]. Например, в Китае патриотизм связывается с верностью Компартии, а гражданственность – с нормами «социалистической законности» [3, с. 191].

Гражданская идентичность включает:

- когнитивный компонент (знания о госустройстве) [8, с. 62];
- эмоционально-ценостный (чувство принадлежности);
- поведенческий (готовность к участию в общественной жизни) [14, р. 27].

В условиях глобализации формируется многоуровневая идентичность, сочетающая национальную принадлежность с осознанием себя гражданином мира [8, с. 63].

Научные подходы к гражданскому воспитанию

В современной науке выделяют три подхода к гражданскому воспитанию: либеральный, коммунитаристский и этатистский [4, с. 17]. *Либеральный подход* делает акцент на правах личности, критическом мышлении и толерантности. Однако его критикуют за чрезмерный индивидуализм, ослабляющий социальную сплоченность [3, с. 345]. *Коммунитаристский подход* ориентирован на общие ценности и традиции сообщества. В России он проявляется через акцент на духовно-нравственное воспитание [16, с. 47], но может приводить к консерватизму [4, с. 18]. *Этатистский подход* ставит во главу угла интересы государства, формируя лояльность власти и правовую грамотность. Его слабость – риск формализма и подавления индивидуальности [3, с. 346].

Современные системы сочетают элементы всех трех подходов, балансируя между правами личности, ценностями общества и государственными интересами [4, с. 20].

Институты гражданского воспитания

1. *Государство* определяет стратегические приоритеты через законы и программы (напр., проект «Патриотическое воспитание») [8, с. 13]. Эффективность зависит от учета региональных особенностей.
2. *Система образования* трансформируется от идеологической трансляции к активным методам (дискуссии, проекты), интегрируя гражданские ценности в учебные дисциплины [8, с. 14].
3. *Цифровая среда* создает новые возможности для просвещения, но и риски (дезинформация). Ключевая задача – развитие цифровой грамотности как части гражданской компетентности.

Современная модель требует интеграции государственных, образовательных и цифровых инструментов [8, с. 15].

Концепции гражданского воспитания

Гражданское воспитание в Китае (公民教育, *gōngmíng jiào yù*) уходит корнями в конфуцианство (儒家思想, *rújīā sīxiǎng*), сформировавшееся в периоды Чуньцю и Чжаньго. Конфуцианская концепция «ли» (礼, *lǐ*) подчеркивала важность социальной иерархии и моральных обязательств. Идеи «сяо» (孝, *xìào*) и «чжун» (忠, *zhōng*) сформировали модель гражданственности, связывающую семейные добродетели с лояльностью государству.

После основания КНР в 1949 г. маоизм стал идеологической основой, воспитывающей граждан-революционеров через партийное воспитание (党校教育, *dǎngxiào jiào yù*) и массовые кампании. Однако с 1980-х гг. концепция «социализма с китайской спецификой» (中国特色社会主义, *Zhōngguó tèshè shèhuì zhǔyì*) интегрировала рыночные механизмы с социалистическими ценностями, сделав акцент на патриотизме (爱国主义, *ài guó zhǔyì*) и гражданской ответственности [6].

В китайских вузах активно используются инновационные методы, направленные на развитие патриотизма (爱国情怀, *Àiguó Qínghuái*) в рамках политики «образование для социалистиче-

ского развития» (社会主义发展教育, *Shèhuì Zhūyì Fāzhǎn Jiàoyù*) [12]. Переход к «социализму с китайской спецификой» отражает трансформацию идеологического пространства, повлиявшую на формирование гражданского сознания молодежи [11]. В отличие от советской антитрадиционной модели, основанной на коллективизме и партийной направленности [15, с. 63], Китай сохранил конфуцианские ценности, интегрировав их в социалистическую систему воспитания.

В России после распада СССР возник «идеологический вакуум», характеризовавшийся отказом от централизованного воспитания и влиянием либеральных моделей [2, с. 37]. С 2000х гг. началось восстановление патриотического воспитания через историческую память и новые формы гражданской активности.

Китайская система демонстрирует устойчивость благодаря сочетанию традиционных и социалистических ценностей, тогда как российская модель находится в процессе становления, объединяя советский опыт с современными практиками [2, с. 156].

Государственная политика в области гражданского воспитания

Китайская система гражданского и патриотического воспитания формируется на основе комплексной нормативно-правовой базы, отражающей особенности социалистической модели развития с китайской спецификой. Основополагающими документами являются Закон об образовании КНР (2021), который закрепляет приоритет воспитания социалистических ценностей, и Закон о защите несовершеннолетних (2020), прямо предписывающий учреждениям образования воспитывать молодое поколение в духе социалистического патриотизма [6].

Центральным элементом государственной политики выступает концепция «Китайской мечты», выдвинутая Си Цзиньпином в 2012 году. Эта программа органично соединяет патриотическое воспитание с задачами национального возрождения Китая [1]. В 2021 г. Министерство образования выпустило руководство, детализирующее механизмы реализации этой концепции в новых исторических условиях [1].

Важнейшим инструментом политики выступает система молодежных организаций, включающая Всекитайскую федерацию молодежи и пионерскую организацию «Молодые пионеры». Их деятельность строго регламентируется положениями ЦК КПК, которые регулярно актуализируются (последние поправки внесены в 2023 году) [7].

Особенностью китайского подхода является гармоничный синтез традиционных конфуцианских ценностей с социалистической идеологией. Образовательные программы сочетают изучение конфуцианской этики с основами марксизма, делая особый акцент на практико-ориентированных формах воспитания. К ним относятся патриотические экскурсии по историческим местам («красный туризм»), встречи с ветеранами, а также разнообразные волонтерские проекты, позволяющие молодежи на практике проявить гражданскую позицию [1; 7].

В Российской Федерации система гражданского воспитания формируется на основе комплексной нормативно-правовой базы. Основополагающим документом выступает Федеральный закон «Об образовании» (2012), который определяет воспитание как процесс развития личности на основе духовно-нравственных ценностей российского общества [11]. Дальнейшее развитие получило в «Стратегии развития воспитания до 2025 года», где особый акцент сделан на формировании гражданской идентичности через историко-культурные традиции.

Реализация государственной политики осуществляется через несколько ключевых механизмов. В рамках национального проекта «Образование» была запущена программа «Разговоры о важном» (2022), направленная на укрепление традиционных ценностей, что подтверждается социологическими исследованиями [9]. Федеральные государственные образовательные стандарты включают требования по воспитанию патриотизма и гражданской ответственности. Особое значение имеет создание в 2022 г. Российского движения детей и молодежи как единой организационной структуры воспитательной работы [9].

Современная российская модель гражданского воспитания сочетает преемственность с советским опытом и инновационные подходы, адаптированные к современным реалиям [4, с. 16].

Как показывают исследования, ее эффективность во многом зависит от способности учитывать региональные особенности и культурное многообразие страны [13].

Гражданское воспитание в современных обществах реализуется через разнообразные институциональные механизмы, среди которых ключевую роль играют образовательные учреждения, молодежные организации и государственные программы. Сравнительный анализ позволяет выявить как универсальные подходы, так и специфические особенности, обусловленные историческим контекстом, политической системой и культурными ценностями конкретной страны. Школы и вузы выступают центральными элементами системы гражданского воспитания, формируя у молодого поколения знания о правах и обязанностях гражданина, принципах демократии и социальной ответственности.

В России и Китае, например, образовательные учреждения рассматриваются как важные инструменты формирования гражданской идентичности, хотя стратегии и методы реализации этой задачи могут существенно различаться. Ли подчеркивает, что, несмотря на общую цель, подходы к формированию гражданской идентичности у студентов вузов в России и Китае имеют как сходства, так и различия, обусловленные спецификой исторического и культурного контекста [14, с. 59].

Особое место в системе гражданского воспитания занимают молодежные организации. В советский период пионерские и комсомольские организации играли важную роль в формировании идеологически ориентированного гражданского сознания. В современной России аналогом можно считать Российское движение детей и молодежи «Движение первых» (РДДМ), которое стремится объединить детей и молодежь вокруг общественно значимых целей и ценностей. Сравнительный анализ роли пионерии и комсомола в СССР и РДДМ в современной России позволит выявить изменения в подходах к гражданскому воспитанию, обусловленные трансформацией политической системы и ценностных ориентиров общества. Важно отметить, что роль государства в формировании гражданского сознания может быть различной в разных странах.

В Китае, например, государство играет ведущую роль в реализации программ патриотического воспитания, используя образовательные учреждения и средства массовой информации для продвижения национальных ценностей и укрепления гражданской идентичности [15, р. 298]. Zhao анализирует кампанию патриотического воспитания в Китае после событий на площади Тяньаньмэнь, подчеркивая ее роль в формировании лояльности к государству и укреплении национального единства [15, р. 300]. Можно также отметить активную роль государства в формировании гражданской идентичности в Китае, в отличие от более децентрализованного подхода в России.

Институциональные механизмы гражданского воспитания представляют собой сложную и многообразную систему, включающую образовательные учреждения, молодежные организации и государственные программы [13]. Сравнительный анализ этих механизмов позволяет выявить как общие тенденции, так и специфические особенности, обусловленные историческим контекстом, политической системой и культурными ценностями конкретной страны.

Современные системы гражданского воспитания в Китае и России демонстрируют уникальные модели интеграции традиционных ценностей и современных идеологических установок, отражающие национальные особенности политического и культурного развития двух стран. В Китае концепция гражданского воспитания базируется на органичном синтезе социалистических ценностей (社会主义核心价值观, shèhuì zhǔyì héxīn jiàzhíguān) и традиционной конфуцианской этики (儒家伦理, rújā lúnlǐ). Как отмечает З. Чанг, китайская модель представляет собой «гармоничное сочетание марксистской идеологии с тысячелетними культурными традициями». Воспитательная система КНР делает особый акцент на:

- преданность Коммунистической партии Китая (中国共产党, zhōngguó gòngchǎndǎng);
- коллективизм (集体主义, jítǐ zhǔyì);

- социальную ответственность (社会责任, shèhuì zérèn);
- уважение к историческому наследию (历史遗产, lìshǐ yíchǎn) [14, с. 59].

При этом, как подчеркивает Ц. Ли, традиционные конфуцианские ценности, такие как «почтение к старшим» (孝, xiào) и «гуманность» (仁, rén), интегрируются в современные воспитательные программы, создавая уникальный синтез [14, с. 60].

Российская модель гражданского воспитания, в свою очередь, опирается на три фундаментальных компонента:

1. Патриотизм, понимаемый как «любовь к Отечеству, готовность к его защите»;
2. Историческая память, включающая «осознание преемственности поколений и уважение к воинской славе предков»;
3. Духовно-нравственные основы, базирующиеся на православных традициях и светской этике [3, с. 233].

Как отмечает Д.А. Ветрова, особенностью российского подхода является «акцент на воспитании через призму исторических побед и достижений российской государственности» [3, с. 234]. В отличие от китайской модели, где доминирует колективистское начало, в России больше внимания уделяется развитию личностного потенциала в контексте служения обществу.

Сравнительный анализ показывает, что обе системы делают акцент на преемственность поколений; интеграцию традиционных ценностей в современный воспитательный процесс; гражданское воспитание как инструмент укрепления государственности [14, с. 61]. Однако китайская модель отличается большей системностью и централизацией, в то время как российская сохраняет определенный плюрализм подходов в рамках единой стратегии. Не менее важным полем для сравнения китайской и российской моделей гражданского воспитания является вопрос контроля над цифровым пространством.

В КНР цифровое пространство стало ключевым инструментом реализации государственной политики гражданского воспитания. Особенностью китайского подхода является концепция «киберсуверенитета» (网络主权, wǎngluò zhǔquán), предполагающая полный контроль государства над интернет-пространством [2]. Это реализуется через систему «Золотого щита» (金盾工程, jīndùn gōngchéng) – технологический комплекс фильтрации контента, блокирующий информацию, противоречащую социалистическим ценностям; пропаганду в социальных сетях: на платформе Weibo (微博) созданы официальные аккаунты партийных органов с общей аудиторией свыше 500 млн пользователей; в WeChat (微信) внедрена система «Социального кредита» (社会信用体系, shèhuì xìnyòng tǐxì), поощряющая «правильное» гражданское поведение. Особое внимание уделяется «красному контенту» (红色内容, hóngsè nèiróng) – патриотическим материалам в цифровом формате. В 2023 г. доля такого контента в китайском сегменте интернета составила 37%. Практическая эффективность этой системы обеспечивается сочетанием жесткого контроля с современными форматами подачи информации.

Российская модель цифрового гражданского воспитания характеризуется: государственными медиапроектами: «Россия – страна возможностей» (охват – 15 млн пользователей ежемесячно); «Другое дело» (система поощрений за социально одобряемую активность); образовательными цифровыми платформами: «Сфераум» (4,5 млн пользователей); «Российская электронная школа» (интеграция патриотического контента в учебные программы). В отличие от китайской системы, российский подход сохраняет элементы плюрализма, но усиливает «цифровой патриотизм» через виртуальные музеи воинской славы; онлайн-квизы по истории России; социальные сети с алгоритмами продвижения патриотического контента.

Современные системы гражданского воспитания в Китае и России, несмотря на их очевидные успехи, сталкиваются с рядом серьезных вызовов, требующих переосмысливания традиционных подходов. В Китае ключевой проблемой становится противоречие между глобализацией и на-

циональной идентичностью (全球化与民族认同的矛盾, quánqíúhuà yǔ mínzú rèntóng de máodùn).

Как отмечают исследователи, несмотря на жесткую интернет-цензуру (网络审查, wǎngluò shènchá), по сведениям о результатах опроса, проведённого Центром изучения общественного мнения газеты Global Times в 2021 году, около 8,1% молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет в более чем 100 городах Китая хотели равняться на Запад, что более, чем в половину превышало прошлогодний показатель [5].

Особую озабоченность властей вызывает феномен «лежачих» (躺平, tǎngpíng) – молодежной субкультуры, пропагандирующей социальную пассивность как форму протеста против гиперконкуренции. По данным опросов, до 15% городской молодежи в возрасте 18–25 лет симпатизируют этим идеям, что ставит под вопрос эффективность традиционных методов патриотического воспитания.

В России основные вызовы связаны с поляризацией общества и сохраняющимся влиянием западных ценностных ориентиров. Серьезной проблемой остается формализация патриотических программ, когда воспитательные мероприятия сводятся к ритуальным действиям без глубокого осмысливания [4, с. 17]. Критики отмечают, что такие проекты, как «Разговоры о важном», зачастую реализуются шаблонно, без учета возрастных и региональных особенностей. Кроме того, сохраняется разрыв между официальной риторикой и повседневными практиками, что снижает доверие к институтам гражданского воспитания.

Выводы

1. Проведенный сравнительный анализ систем гражданского воспитания в Китае и России позволяет сделать несколько принципиальных выводов:
2. Обе страны демонстрируют уникальные модели интеграции традиционных ценностей и современных воспитательных технологий.
3. Китайский опыт показывает эффективность системного подхода, сочетающего цифровой контроль (数字控制, shùzì kòngzhì) с современными форматами пропаганды.
4. Российская модель, при всех ее проблемах, сохраняет потенциал для развития за счет баланса между государственным регулированием и общественными инициативами.

Список источников

1. Акрамов И.Г. Развитие системы образования КНР в программных документах правительства (2001–2025) // Власть. 2025. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-sistemy-obrazovaniya-knr-v-programmnyh-dokumentah-pravitelstva-2001-2025> (дата обращения 11.07.2025).
2. Гражданская идентичность россиян: современный политический концепт: коллективная монография / Н.А. Баранов, Т.В. Бугайчук, О.А. Коряковцева и др. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2022. 179 с.
3. Зуляр Р.Ю. Обзор деятельности институтов государственной молодежной политики Китая на современном этапе // Российско-китайские исследования. 2023. № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-deyatelnosti-institutov-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-kitaya-na-sovremennom-etape> (дата обращения 11.07.2025).
4. Иванова Н.А. Гражданское воспитание с позиции различных теоретико-методологических подходов // Педагогическое образование и наука. 2022. № 2. С. 16–21.
5. Китайская молодежь становится более уверенной в себе. – URL: <https://aftershock.news/?q=node/1168844&full> (дата обращения 09.07.2025).
6. Кузнецов В.В. Философское содержание понятий «гражданин» и «гражданское воспитание» в свете разработки концепций и теорий гражданского воспитания // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 5(71). С. 67–73.

7. Коряковцева О.А. Глобализация мирового сообщества и проблема гражданского становления личности // Политическое пространство и социальное время: власть символов и память поколений. Сборник научных трудов XXXVIII Международного Харакского форума. Симферополь: Типография «Ариал», 2022. С. 187–193.
8. Мартынов М.Ю. Гражданская идентичность в моделях поведения современной молодежи // Евразийский союз ученых. 2016. № 30-3. С. 61–64.
9. Приказ Минпросвещения России от 03.09.2019 № 467 (ред. от 21.04.2023) Об утверждении Целевой модели развития региональных систем дополнительного образования детей // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minprosveshchenija-rossii-ot-03092019-n-467-ob-utverzhdenii/> (дата обращения 10.07.2025).
10. Тазаян А. Составная часть гражданского воспитания личности: правовое воспитание // Ноябрьские правовые чтения: воспитание, этика, культура. Альманах лектория. Материалы региональных (межвузовских) научно-практических конференций, Красноярск, 12–26 ноября 2020 года. Том Выпуск 1. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. С. 103–107.
11. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, ст. 3 // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/15956ae575273a483e753fc119fb41fc4c37f846/ (дата обращения 09.07.2025).
12. Чжан Ш. Инновационные подходы к воспитанию патриотизма у студентов в высших учебных заведениях Китая // Лучшие практики ведущих вузов в фокусе сравнительно-педагогических исследований: достижения, проблемы, перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции, Благовещенск, 17 октября 2024 года. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2024. С. 217–221.
13. Южакова А.А. Проблема гражданского и патриотического воспитания обучающейся молодёжи // Студенческая наука – взгляд в будущее. Материалы XVIII Всероссийской студенческой научной конференции, Красноярск, 15–17 марта 2023 года. Том Часть 5. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. С. 344–346.
14. Mukhtarova Sh.M. Patriotism as a condition of formation of person's civic identity // Bulletin of the Karaganda university. Pedagogy series. 2020. No. 3(99). P. 25–32.
15. Zhao S. A State-Led Nationalism: The Patriotic Education Campaign in Post-Tiananmen China // Communist and Post-Communist Studies. 1998. Vol. 31. No. 3. P. 287–302. – URL: <https://www.jstor.org/stable/48609323> (дата обращения 17.11.2024).

References

1. Aktamov I.G. Development of the PRC Education System in the Government's Program Documents (2001–2025) // Vlast. 2025. No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-sistemy-obrazovaniya-knr-v-programmnyh-dokumentah-pravitelstva-2001-2025> (accessed 11.07.2025).
2. Civil Identity of Russians: A Modern Political Concept: A Collective Monograph / N.A. Baranov, T.V. Bugaychuk, O.A. Koryakovtseva [et al.]. Yaroslavl: RIO YSPU, 2022. 179 p.
3. Zulyar R.Yu. Overview of the Activities of China's State Youth Policy Institutions at the Present Stage // Russian-Chinese Studies. 2023. No. 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-deyatelnosti-institutov-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-kitaya-na-sovremennom-etape> (accessed 11.07.2025).
4. Ivanova N.A. Civil Education from the Perspective of Various Theoretical and Methodological Approaches // Pedagogical Education and Science. 2022. No. 2. P. 16–21.

5. Chinese Youth Becomes More Confident. – URL: <https://aftershock.news/?q=node/1168844&full> (accessed on 09.07.2025).
6. Kuznetsov V.V. The Philosophical Content of the Concepts of «Citizen» and «Civic Education» in the Light of the Development of Concepts and Theories of Civic Education // Innovative Projects and Programs in Education. 2020. No. 5(71). P. 67–73.
7. Koryakovtseva O.A. Globalization of the World Community and the Problem of Personal Civic Development // Political Space and Social Time: The Power of Symbols and the Memory of Generations: Collection of Scientific Papers of the XXXVIII International Kharkh Forum. Simferopol: Arial Printing House, 2022. P. 187–193.
8. Martynov M.Yu. Civil Identity in the Behavior Models of Modern Youth // Eurasian Union of Scientists. 2016. No. 30-3. P. 61–64.
9. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 03.09.2019 N 467 (as amended on 21.04.2023) on the Approval of the Target Model for the Development of Regional Systems of Additional Education for Children // Laws, Codes, and Regulations of the Russian Federation. – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minprosveshchenija-rossii-ot-03092019-n-467-ob-utverzhdenii/> (accessed 10.07.2025).
10. Tazayan A. An integral part of personal civic education: legal education // November Legal Readings: Education, Ethics, and Culture. Almanac of the Lecture Hall: Materials of Regional (Interuniversity) Scientific and Practical Conferences, Krasnoyarsk, November 12–26, 2020. Volume 1. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2020. P. 103–107.
11. Federal Law «On Education in the Russian Federation» dated 29.12.2012 No. 273-FZ, Art. 3. // KonsultantPlyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/15956ae575273a483e753fc119fb41fc4c37f846/ (accessed on 09.07.2025).
12. Zhang Sh. Innovative approaches to the education of patriotism among students in higher educational institutions of China // Best practices of leading universities in the focus of comparative pedagogical research: achievements, problems, prospects: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Blagoveshchensk, October 17, 2024. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University, 2024. P. 217–221.
13. Yuzhakova A. The Problem of Civil and Patriotic Education of Students // Student Science – A Look into the Future: Proceedings of the 18th All-Russian Student Scientific Conference, Krasnoyarsk, March 15–17, 2023. Volume Part 5. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2023. P. 344–346.
14. Mukhtarova Sh.M. Patriotism as a Condition for the Formation of an Individual's Civic Identity // Bulletin of Karaganda University. Series «Pedagogy». 2020. No. 3(99). P. 25–32.
15. Zhao S. State Nationalism: The Campaign of Patriotic Education in China after Tiananmen. Communist and Post-Communist Studies. 1998. Vol. 31. No. 3. P. 287–302. – URL: <https://www.jstor.org/stable/48609323> (accessed 17.11.2024).

Статья поступила в редакцию 01.09.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 16.09.2025.

The article was submitted 01.09.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 16.09.2025.